

УДК 343.3(47)
ББК 67.408.12

А.Э. Жалинский,
доктор юридических наук, профессор

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТМЫВАНИЕ ДОХОДОВ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УК РФ*

В статье рассматриваются: правовая основа борьбы с отмыванием преступных доходов в РФ, организация борьбы с данным явлением, научное обеспечение противодействия легализации преступных доходов и возможности уголовной политики в этом процессе. Автор анализирует проблемы правоприменения норм уголовного закона, регламентирующего ответственность за легализацию преступных доходов.

Ключевые слова: отмывание преступных доходов; уголовная ответственность за легализацию преступных доходов; транснациональная организованная преступность; уголовная политика.

A.E. Zhalinsky,
Doctor of Law, Professor

THE EXPERIENCE OF APPLYING CRIMINAL LIABILITY FOR MONEY LAUNDERING ACCORDING TO THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The paper considers the following: the legal background for fighting money laundering in the Russian Federation; the organization of this fighting; research support of counteracting money laundering and criminal policy opportunities in this process. The author analyzes the issues of applying the criminal law norms that regulate the liability for money laundering.

Key words: money laundering; criminal liability for the legalization of criminal income; transnational organized crime; criminal policy.

Общая характеристика проблемы. В данной статье выдвигаются три основных тезиса.

Первый. Установление и совершенствование уголовной ответственности за отмывание преступных доходов реально представляет собой одно из важнейших направлений борьбы с организованной преступностью; оно подкрепляется в Российской Федерации развитием солидной организационно-методической базы, что позволяет получать существенные позитивные результаты.

Второй. Уголовно-правовая борьба с отмыванием преступных доходов в России и иных странах должна основываться на национальном законодательстве и международных соглашениях.

Третий. Необходим постоянный мониторинг процессов легализации преступных доходов для совершенствования уголовно-правовой борьбы с ними, способный выявить тенденции их развития, их связь с организованной преступностью; при этом существенную помощь в решении связанного с отмыванием преступных доходов комплекса проблем может оказать уголовно-правовая наука.

Правовая основа борьбы с отмыванием преступных доходов в Российской Федерации. Ее образуют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, Уголовный кодекс РФ и весьма разветвленная система нормативных правовых актов, действующих на финансовом рынке, в банковской и иных сферах**. Существенную роль в борьбе с отмыванием преступных доходов играют утвержденная Президентом РФ в июне 2006 г. «Концепция национальной стратегии противодействия легализации преступных доходов и финансированию тер-

* В статье отражено содержание доклада на Первом Форуме «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», Пекин, 24–26 октября 2009 г., представляющего в основном позитивный опыт борьбы с отмыванием преступных доходов в России.

** См.: Проект по Противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма в Российской Федерации (MOLI-RU 2), финансируемый Европейским Союзом и реализуемый Советом Европы в партнерстве с Федеральной Службой Российской Федерации по финансовому мониторингу, Нижегородской академией МВД Российской Федерации, Торгово-промышленной палатой Нижегородской области, Юридическим факультетом Нижегородского филиала Высшей школы экономики, а также Нижегородским исследовательским центром «Юридические технологии».

роризма», а также судебная практика, основные направления которой отражены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» [1].

Для Российской Федерации Конвенция против транснациональной организованной преступности вступила в силу 25 июня 2004 г. в соответствии с Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ.

УК РФ содержит после ряда изменений, осуществленных в 2001, 2003 и 2004 гг., две статьи, устанавливающие ответственность за отмывание преступных доходов. Статья 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем» кодекса предусматривает наказание за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, т. е. за финансовые операции и другие сделки, совершаемые в целях придания преступным доходам правомерного вида. Статья 174-1 УК «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» предполагает наказание лиц, добывших доходы преступным путем, а также совершающих финансовые операции и другие сделки либо использовавших эти доходы для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности [9, с. 528–533].

Это означает, что по российскому законодательству: во-первых, уголовной ответственности подлежат как лица, отмывающие чужие преступные доходы, так и лица, отмывающие свои преступные доходы; во-вторых, уголовный закон не устанавливает размеры отмывания преступных доходов, но повышает ответственность за крупный размер – свыше одного миллиона рублей; в-третьих, необходимо наличие двух связанных деяний, т. е. приобретения доходов преступным путем и отмывания этих доходов; в-четвертых, оба деяния должны быть умышленными.

Эти запреты, наряду с нормами иных отраслей, играют существенную профилактическую роль. Поэтому количество лиц, осужденных по ст. 174 и 174-1 УК РФ, сравнительно невелико.

Более детальный анализ показывает, что российский законодатель и судебная

практика реализовали основные положения Конвенции против транснациональной организованной преступности. В частности, осуществлены рекомендации ст. 6 Конвенции «Криминализация отмывания доходов от преступлений» относительно объявления преступлениями умышленно совершаемых деяний, перечисленных в п. «а» и «б» ч. 1 ст. 6, с учетом ч. 2 этой же статьи, в которой среди прочих положений говорится, что каждое государство стремится применять п. 1 настоящей статьи к самому широкому кругу основных правонарушений.

Не вызывает сомнений, что в Российской Федерации (как в данной, так и во всех остальных сферах использования уголовного закона) последовательно учитывается условие, содержащееся в п. «б» ч. 1 ст. 6 Конвенции. Оно касается соблюдения основных принципов своей (т. е. национальной. – А. Ж.) правовой системы, что полностью соответствует Конституции Российской Федерации и уголовной политике Российского государства.

Организация борьбы с отмыванием преступных доходов. Как и в иных странах, в России признается, что содержание, предмет и логика борьбы с отмыванием доходов от преступлений зависят от внутренних и внешних факторов объективного и субъективного характера. В подготовительных материалах первого созыва Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», опубликованных профессором Хэ Бинсуном – руководителем Центра по исследованию терроризма и организованной преступности при Китайском политико-правовом университете, правильно выделяется и подчеркивается положение о том, что «по мере глобализации появилось многообразие окружающей среды разных стран, многообразие деятельности и влияния преступных сообществ, а также многообразие структуры и связи внутри преступных сообществ и между преступными сообществами». В документе также правильно говорится о том, что «мы должны с учетом реалий своих стран развлекать всестороннее изучение тенденций организованной преступности в целях углубления познания феномена организованной преступности».

Российская Федерация добилась в этих направлениях больших успехов. Создана и оптимизируется национальная система противодействия легализации преступных доходов. Резко возрос международный рейтинг

нашей страны, а главное – созданы реальные препятствия к отмыванию преступных доходов.

Освещение борьбы с отмыванием преступных доходов в российской юридической литературе. Эта проблематика широко анализируется в российской и иностранной литературе, многократно обсуждалась при многочисленных встречах специалистов. Здесь по техническим причинам нет смысла даже пытаться дать сколько-нибудь полный обзор публикаций [8]. Назовем лишь работы В.М. Алиева, В.М. Баранова, Б.В. Волженкина, И.А. Клепицкого, В.С. Комиссарова, А.П. Кузнецова, В.И. Михайлова, П.С. Яни и др. Эти и другие авторы высказывают различные соображения относительно путей совершенствования борьбы с отмыванием преступных доходов. Но так или иначе большинство российских юристов считают, что:

а) в условиях продолжающихся экономических перемен борьба с отмыванием преступных доходов должна оставаться объектом научно-методического и практического мониторинга [6] и совершенствоваться;

б) уголовная ответственность за легализацию преступных доходов представляет собой наиболее резкую и жесткую, но необходимую реакцию на противоправные процессы, именно потому, что она подкрепляет процессы противодействия легализации преступных доходов и в определенном смысле программирует их;

в) применение уголовного наказания за легализацию преступных доходов должно быть необходимым, предсказуемым, экономным, хотя и предполагать определенные ограничения прав участников экономического оборота;

г) уголовно-правовая борьба с отмыванием преступных доходов требует осуществления ресурсоемких действий, связанных, в частности, с функционированием системы противодействия легализации преступных доходов.

Научное обеспечение противодействия отмыванию преступных доходов. Его значение велико и определяется как социально-экономическим значением данной проблемы, так и существующими опасностями торможения экономического развития при избыточном применении уголовной репрессии. Далее говорится лишь о некоторых условиях получения надежной информации*

* Подробнее см. [4].

о процессах борьбы с отмыванием преступных доходов. Они таковы:

а) уголовно-правовые оценки и рекомендации следует формулировать только исходя из социально-исторического контекста проблемы, оценки реальной опасности данного вида деяний на национальном и международном уровнях, их связи с иными видами социально опасного поведения, их социальной вредности и непереносимости;

б) особо необходимо учитывать изменчивость социальных процессов, считаясь при этом с реальными трудностями сравнительно-правового анализа в сфере уголовного законодательства, поскольку оно более чем какая-либо иная отрасль права отражает исторические традиции развития отдельных стран и состояние их правовой мысли;

в) принципиально необходимо анализировать уголовно-правовую борьбу с легализацией преступных доходов с позиций внутренних и внешних интересов собственной страны и иных стран, с учетом их уголовно-правового суверенитета и роли на международной арене;

г) оценки и предложения по борьбе с отмыванием преступных доходов должны предполагать анализ политических и иных последствий применения уголовного законодательства, в частности, и такие последствия, как перераспределение власти, ограничение частного права, замедление оборота, социальные расходы и пр.

Уголовная политика и стратегии борьбы с легализацией преступных доходов. Уголовная политика в данном случае понимается как осознанная, хотя и противоречивая, легитимная деятельность государства, отдельных ветвей власти и публично-правовых структур, общества и его социальных групп, позволяющая выработать единые основы противодействия легализации преступных доходов. Оценка содержания и целей уголовной политики в стране всегда должна предшествовать обсуждению вопросов уголовного законодательства и его применения.

Состояние уголовной политики может и должно быть оценено по нескольким параметрам, а именно с позиций ее укорененности в правосознании общества, научной разработанности, законодательного обеспечения, развития организационной инфраструктуры, ориентации на международное сотрудничество при защите национальных интересов, включая уголовно-правовую су-

веренитет страны и обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина.

Особым критерием оценки является *согласование* уголовной политики и реального состояния социально-экономических процессов и стереотипов экономического поведения, понимаемого в широком смысле этого слова.

В целом можно утверждать, что цели уголовной политики в России соответствуют сложившейся социальной ситуации и существующим в обществе противоречиям. Как и повсюду сложнее обстоит дело с реализацией целей.

Так или иначе, общее состояние и каждый отдельный параметр уголовной политики в данной сфере нуждаются в особой оценке на основе специальных научных исследований.

Соотносимыми с рассматриваемой проблемой элементами общественного правосознания, как можно считать, являются: реальная поведенческая и вербальная *оценка* обществом в целом и отдельными социальными группами вреда, причиняемого легализацией преступных доходов, и социально-психологическая *готовность* граждан и коллективных образований к реализации мер противодействия легализации преступных доходов. Именно исходя из оценки этих элементов уголовной политики следует осуществлять меры постоянного совершенствования уголовного законодательства и ресурсно-кадровое обеспечение его реализации.

Спорные проблемы реализация действующего уголовного закона. Здесь необходимо высказать ряд предварительных замечаний о трудностях применения ст. 174 и 174-1 УК РФ.

Прежде всего, приходится считаться с тем, что предписания этих статей, соответствуя Конституции РФ, все же порождают определенные уголовно-правовые риски [5, с. 242–249]. В данном случае речь идет как о существенных колебаниях судебной практики, в частности, по делам о первичных таможенных, налоговых, должностных преступлениях, так и о порожденных уголовно-правовыми запретами рисках, связанных с избыточными проверками малого и среднего бизнеса. Показателем этого являются многочисленные инициативы власти, сопряженные со снятием избыточных административных барьеров.

Кроме того, существует проблема определенной неподготовленности правоохранительной и судебной систем к расследованию и рассмотрению столь сложных во многих

отношениях дел, какими являются дела о легализации преступных доходов, и иных дел об экономических преступлениях. Проявления этой проблемы многообразны: сроки рассмотрения дел нередко бывают невероятно длинными; их результаты в информационном плане часто оказываются скудными в том смысле, что механизм преступлений либо остается неясным, либо сведения о нем оказываются малоубедительным, что заставляет задумываться о подходе к первичным (предикатным) преступлениям.

Наконец, существенное значение имеет состояние уголовно-правовой доктрины, и прежде всего оценка профессионалами действующих уголовно-правовых запретов легализации преступных доходов. Она должна рассматриваться особо, поскольку собственно техника и качество уголовного правотворчества определяется не только состоянием уголовной политики и социальной ситуации, но, порой, и юридико-техническими факторами. Поэтому любое уголовно-правовое исследование по сложившимся в отечественной науке традициям должно опираться на предварительную оценку действующего законодательства, релевантное к рассматриваемой проблеме, которая содержится в уголовно-правовой литературе различных стран.

В российской юридической литературе нет каких-либо общих возражений против криминализации деяний, состоящих в легитимации средств, приобретенных преступным путем. Напротив, в работе Б.В. Волженкина, посвященной преступлениям в сфере экономической деятельности, соответствующий раздел начинается словами: «В течение ряда лет отсутствие законодательства, препятствующего легализации средств, добытых преступным путем, ставило Россию в условия, благоприятствующие теневому бизнесу, проведению крупномасштабных финансовых афер, отмыванию денег, полученных от незаконного оборота наркотиков и оружия, рэкета, проституции и других видов организованной преступной деятельности» [2, с. 267].

Но все же следует отметить, что содержание и технический уровень уголовно-правовых запретов, относящихся к легализации преступных доходов, вызывает довольно острую полемику. Часть спорных вопросов следует здесь рассмотреть [7].

Специальные вопросы квалификации деяний, связанных с легализацией преступных доходов. Они связаны с повышением определенности уголовного закона (ст. 3 УК РФ),

обеспечением принципа равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), принципами справедливости и гуманизма (ст. 6, 7 УК РФ). Решаются указанные вопросы преимущественно юридико-техническими средствами. Можно полагать, что они самым существенным образом влияют на практику применения уголовного закона.

Определение круга адресатов уголовного закона. Ими являются субъекты преступления, определенные ст. 174, 174-1 УК РФ, и лица, на которых уголовный закон и смежное законодательство прямо или косвенно возлагают обязанности противодействия легализации преступных доходов, угрожая ответственностью за их невыполнение.

Здесь возникает ряд трудностей обеспечения равенства и справедливости уголовной ответственности, к которым, в частности, относятся:

а) многократно обсуждавшаяся необходимость легитимации ст. 174-1 УК РФ, установившей ответственность приобретателя имущества и устранения самой возможности нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление;

б) наличие конфликта обязанностей в ряде ситуаций передачи имущества и связанная с этим проблема определения круга специальных субъектов легализации преступных доходов, например, применительно к защитнику в уголовном процессе;

в) расширившиеся уголовно-правовые риски лиц, профессионально обеспечивающих денежный оборот.

Применительно к ст. 174 и 174-1 УК РФ рассматривается вопрос о совершении легализации как другими лицами, т. е. теми, которые не приобретали имущество преступным путем, но легализуют имущество других лиц, так и лицами, легализующими имущество, приобретенное ими самими в результате совершения преступления. Здесь имеются существенные отличия от того круга субъектов легализации преступных доходов, который определен в ряде иных национальных систем уголовного права [3, с. 484–492].

Так, по § 261 УК ФРГ ее адресатом является и может быть привлечено к уголовной ответственности только лицо, не совершавшее предшествующего преступления, т. е. только другое лицо. Это прямо выражено в ч. 9 абзаца второго § 261 УК ФРГ, по которому не наказуем тот, кто уже наказуем вследствие участия в предшествующем деянии.

Эта проблема влечет большие невыгоды для граждан одних стран по сравнению с гражданами других.

Автор данной статьи всегда считал привлечение к уголовной ответственности за легализацию преступных доходов лиц, приобретших это имущество, либо участвовавших в его приобретении, юридически некорректным по двум соображениям. Во-первых, это дискриминирует граждан соответствующих стран при их участии в международном обороте. Во-вторых, поскольку такое решение влечет юридически двойную уголовную ответственность за одно и то же деяние, это, по меньшей мере, противоречит ч. 2 ст. 6 УК РФ «Принцип справедливости».

Законодатель занимает иную позицию, и закон должен исполняться. Однако судебная практика не свидетельствует об эффективности ст. 174-1 УК РФ, устанавливающей ответственность за «самолегализацию». Дело в том, что эта статья вполне естественным образом применяется по совокупности со статьей, устанавливающей ответственность за первичное преступление. Процессам легализации она не препятствует, поскольку отношения к ним не имеет, и в большинстве случаев просто влечет усиление наказания. Но такое усиление, если оно необходимо, вполне возможно в пределах санкции статьи, предусматривающей ответственность за приобретение преступных доходов. По ст. 174-1 УК РФ оно достигается неэффективным путем и, в сущности, просто маскирует реальное положение дел. Именно здесь происходит бесполезная затрата государственных ресурсов, снижающая эффективность уголовной политики.

Некоторую неопределенность создает и ст. 174 УК РФ, которая, устанавливая уголовную ответственность других лиц, не определяет их круг. Ясно только, что специальным субъектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, является то лицо, которое не участвовало в первичном преступлении.

В связи с этим возникают ситуации появления *ненадлежащего специального субъекта*. Некоторые лица, в частности защитники по уголовным делам, получая гонорар, не могут проверить его происхождение, к тому же они связаны обязанностью неразглашения. Другие лица в принципе не обладают достаточными знаниями для легитимации преступных доходов, и их действия выходят фактически за пределы легитимации, обра-

зую в крайнем случае заранее не обещанное укрывательство, а оно наказуемо лишь в случае совершения особо опасных преступлений, да и то с ограничениями, предусмотренными примечанием к ст. 316 УК РФ*. Если же имеет место заранее обещанное укрывательство или пособничество, то квалификация по ст. 174 УК РФ становится бессмысленной. Так, возникают ситуации разграничения общего и специального субъектов, отнюдь не разрешаемые признаком использования своего служебного положения, который в контексте ст. 174-1 УК РФ, скорее всего, является бессмысленным.

Одна из проблемных ситуаций определения круга субъектов § 261 УК ФРГ рассмотрена Конституционным Судом ФРГ. Конституционный Суд решил, что защитник по уголовному делу может быть привлечен к уголовной ответственности по § 261 УК ФРГ только тогда, когда он в момент принятия гонорара имеет определенные и не вызывающие сомнения знания о происхождении принимаемых им средств.

Нуждается также в решении проблематика соотношения профессиональных обязанностей и ответственности. В рамках уголовного закона должен быть снят признак использования своего служебного положения и решены проблемы ответственности за халатность, круга обстоятельств, устраняющих преступность деяния, оснований освобождения лица от уголовной ответственности и др. Сделать это, на наш взгляд, можно только в сочетании с конкретизацией объективной стороны данного деяния.

Проблемы уголовно-правового риска связаны с объективной стороной легализации преступных доходов. Они состоят в том, что в действующих ст. 174, 174-1 УК РФ отсутствует предметная характеристика деяния, равно как отсутствуют и признаки, так или иначе выражающие его общественную опасность. Данное обстоятельство в значительной, но отнюдь не в достаточной, мере смягчается характеристикой происхождения предмета преступления, который должен быть заведомо приобретен преступным путем либо в результате совершения преступления. Остается неясным наличие преступления, если легализация осуществляется путем подделки документов, представления подложных докумен-

тов, несообщения надлежащей информации, но не путем совершения финансовых операций и других сделок. Это особенно трудно решать, если иметь в виду, что по прямому тексту ст. 174 УК РФ финансовая операция является именно разновидностью сделок.

Столь же условным можно считать признак придания правомерного вида. Он не характеризует предметную сторону деяния, а относится к субъективной стороне или, если отвлечься от традиционного понимания догмы, к целевой направленности объективной стороны деяния. Но правомерный вид обладанию денежными средствами придает любой оператор, выписывающий сберегательную книжку или принимающий деньги у субъекта. Совершенно необязательно использовать для характеристики этого признака громоздкие конструкции. Однако не вызывает сомнений целесообразность более предметного описания деяния и выявления его общественной опасности. Это требует отдельного исследования, предпосылкой которого должна стать публикация судебных приговоров по данной группе дел.

Исключения из круга предикатных (первичных) преступлений. Обычно в литературе обсуждается уголовно-политическая и уголовно-правовая корректность исключения ст. 193, 194, 198, 199, 199-1, 199-2 УК РФ, т. е. налоговых и иных финансовых преступлений. В то же время многократно подчеркивалась бессмысленность устранения нижней границы отмывания преступных доходов, например, объявления легализацией преступных доходов деяния, состоящего в продаже украденного мешка картошки для приобретения бутылки водки.

Представляется целесообразным все же ограничить круг предикатных деяний, выводя из него те преступления, которые, как правило, не могут привести к концентрации денежных средств и возникновению смысла в их легализации. Это особенно важно, если учесть реальную долю, в сущности, случайных, мало доходных преступлений в структуре уголовной преступности. Кроме того, здесь вообще нежелательно ставить лиц, чьи деяния подпадают под действие УК РФ в пространстве, в худшее положение по сравнению с иными лицами. Разумеется, каждый законодатель самостоятельно определяет жесткость собственного репрессивного воздействия, но при этом он не должен ставить граждан своей страны в худшее положение по сравнению с гражданами других стран.

* Согласно примечанию к ст. 316 УК РФ лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенное его супругом или близким родственником.

Но, на наш взгляд, нижние границы размера деяния следовало бы установить.

Это же в определенном смысле относится к конструкции приобретения имущества преступным путем. Здесь проблема состоит в оценке добросовестного приобретения, отграничении объема имущества, приобретенного таким путем, и решении ряда иных вопросов. В самом общем смысле возникает необходимость проведения единого подхода к имуществу в смысле ст. 174, 174-1 и имущества в смысле ст. 104-1 «Конфискация имущества» УК РФ.

Решение поставленных и некоторых иных вопросов легализации преступных доходов, несомненно, требует дальнейших исследований, направленных на повышение определенности уголовного закона и его эффективности в сфере борьбы с организованной преступностью путем пресечения легализации (отмывания) преступных доходов. Уже по этой причине проведение Международного Форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» заслуживает одобрения и международной поддержки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.
2. *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2007.
3. *Жалинский А.Э.* Современное немецкое уголовное право. – М. : Проспект, 2007.
4. *Жалинский А.Э.* Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный анализ. – М. : Проспект, 2008.
5. *Жалинский А.Э.* Уголовно-правовые риски: неизбежные и завышенные // Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный анализ. – М. : Проспект, 2008.
6. Криминологический мониторинг: современное состояние и пути повышения эффективности : материалы конференции. – М. : ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2009.
7. *Лопашенко Н.А.* Уголовная политика. – М. : Волтерс Клувер, 2009.
8. Уголовное право. Библиография (1985–2006 годы) / под ред. *А.Э. Жалинского* (сост. *О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинский, Ю.Г. Бабаева, Н.А. Ленчина*). – 2-е изд. – М. : Издательский дом «Городец», 2007.
9. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. *А.Э. Жалинского*. – 2-е изд. – М. : Эксмо, 2007.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Byulleten` Verkhovnogo Suda RF. – 2005. – № 1.
2. *Volzhenkin B.V.* Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel`nosti po ugovnomu pravu Rossii. – SPb. : Yuridicheskiy tsentr Press, 2007.
3. *Zhalinskiy A.E.* Sovremennoe nemetskoe ugovnoe pravo. – M. : Prospekt, 2007.
4. *Zhalinskiy A.E.* Ugovnoe pravo v ozhidanii peremen : teoretiko-instrumental`nyy analiz. – M. : Prospekt, 2008.
5. *Zhalinskiy A.E.* Ugovno-pravovye riski: neizbezhnye i zavyshennye // Ugovnoe pravo v ozhidanii peremen : teoretiko-instrumental`nyy analiz. – M. : Prospekt, 2008.
6. Kriminologicheskiy monitoring : sovremennoe sostoyanie i puti povysheniya effektivnosti : materialy konferentsii. – M. : IMPE im. A.S. Griboedova, 2009.
7. *Lopashenko N.A.* Ugolovnaya politika. – M. : Volters Kluver, 2009.
8. Ugovnoe pravo. Bibliografiya (1985-2006 gody) / pod red. *A.E. Zhalinskogo* (sost. *O.L. Dubovik, A.E. Zhalinskiy, Yu.G. Babaeva, N.A. Lenchina*). - 2-e izd. – M. : Izdatel`skiy dom «Gorodets», 2007.
9. Uchebno-prakticheskiy kommentariy k Ugovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / pod red. *A.E. Zhalinskogo*. – 2-e izd. – M. : Eksmo, 2007.

Информация об авторе

Жалинский Альфред Эрнестович (Москва) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права. Государственный университет – Высшая школа экономики (119017, г. Москва, ул. Малая Ордынка, 17, e-mail: lawfaculty@hse.ru)

Information about the author

Zhalinsky, Alfred Ernestovich (Moscow) – Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation, Head, Chair of Criminal Law. State University – High School of Economics (17, Malaya Ordinka str., Moscow, 119017, e-mail: lawfaculty@hse.ru)